

СКОЛЬКО ИХ, МУШКЕТЕРОВ?

или рассказ о двух актерах ТЮЗа и историях, участниками которых стали зрители

Каждый год ЦК ЛКСМ Узбекистана называет лауреатов премии Ленинского комсомола республики, молодых талантливых представителей художественной интеллигенции. Идут годы. Взростают лауреаты. Наша газета пристально следит за ними, за их творческими достижениями и успехами.

...Три года назад лауреатами премии Ленинского комсомола Узбекистана стали Хайрулла Сагдиев и Лутфулла Сагдуллаев. Как и прежде, они работают в театре юного зрителя имени Ахунбаева.

Театр не похожий на другие. Его фойе — место, предназначенное не для чинных прогулок зрителей со степенным обсуждением достоинств и недостатков спектакля, а для головокружительной беготни. Достоинства и недостатки здесь обсуждаются мгновенно, в зале, по ходу действия. Воспримчивые души зрителей жадно впитывают то, что открывает перед ними театр, обличает ли он порок, воспекает ли величие подвига.

— В спектакле «Ташкент — город хлебный» я играю беспризорника Трофима. Там есть сцена, когда я, роюсь в мусорном ящике, нахожу арбузную корку, а в это время ко мне бросаются не менее голодные Мишка и

Сергей. Как правило, в этом месте пьесы начинается невообразимое: зрители бросают нам на сцену конфеты, печенье, яблоки... А вот другой эпизод. В спектакле «Варабанная плетка» стою привязанный Карабасом-Барабасом. И сколько раз шел спектакль, столько именно в этом месте выскакивает на сцену какой-нибудь мальчик лет шести-семи и... принимается меня развязывать. Я холодею: что же делать? Ведь по ходу действия нужно освободиться совсем иным образом. А Карабас между тем мучительно придумывает, как ему быть. Он-то сейчас «спит»... Я громко благодарю мальчика, а шепотом уговариваю: «Иди, мальчик, иди...». А он все же освободил меня, хотя автором пьесы это не предполагалось. Я чем-то загрел, и тем самым разбудил Карабаса. Тот с ревом негодования бросился меня вновь завязывать. Уф, вывернулись. Вот так мальчик! Хороший человек из него выйдет.

Все это Лутфулла Сагдуллаев рассказывал в Тбилиси на Всесоюзном форуме детских театров, посвятив свое выступление своеобразно детского восприятия и реакции зрительного зала. Доклад молодого ташкентца запомнился многим, и вскоре, в апреле 1975 года, его пригласили в составе советской делегации из 10 человек на Всемирный форум детских театров в Берлине, где было представлено 36 стран мира.

Сколько необыкновенно ярких, незабываемых воспоминаний. Просмотры спектаклей, среди которых много советских: «Три толстяка», «Петя и волк», «Конец горбунок», выступления, встречи стали для Лутфуллы, наверное, самыми впечатляющими событиями года.

А что в Ташкенте? Продолжалась напряженная работа на телевидении, в кино. Хотя, конечно, большую часть своих творческих сил он отдавал театру. Наиболее интересным было создание образов четырех близнецов в спектакле болгарского драматурга «Четыре близнеца». Чем интересно? Наверное, своей разнородностью.

Другая роль, оставившая след в сердце Лутфуллы — один из первых дружинников Маргилана А. Атаджанов, погибший от руки бандита, награжденный посмертно медалью «За трудовую доблесть». Беззаветным, сильным, мужественным — таким предстал Атаджанов в спектакле Д. Абдулаханова и К. Маджидова «Пламенные сердца». Идут годы. Братьев Сагдиева и Сагдуллаева, которые в 1963 году пришли сюда на работу, уже перестали считать молодыми. Все больше и больше тянет их к режиссуре.

Сегодня в театре над сценой — огромный щит с крестом и шпага. Идут репетиции спектакля по роману Александра Дюма-отца «Три мушкетера». Работают над этим увлекательнейшим произведением режиссер-постановщик, преподаватель ТТХИ им. Островского А. Исмаилов и режиссер Хайрулла Сагдиев.

На сцене — молодое пополнение актеров, которые только недавно окончили институт. В роли д'Артаньяна — Б. Нишанов, Атоса — В. Каримов, Портоса — Д. Юл-

дашев, Арамиса — Х. Ташпулатов.

Выхватывая из ножен шпагу, бросается на своего обидчика Рошфора (Х. Низаметдинова) молодой гасконец. Сбегаются на место происшествия жители городка. «Темп! Темп! Больше огня!» — горячится Исмаилов. И тут будто забывает Хайрулла, что д'Артаньяно вовсе не он, и показывая молодым, вступает в поединки сам. Впрочем, он — дублер и в случае необходимости всегда наденет мушкетерский плащ и займет свое место в ряду питомцев де Тревиля.

Продолжается репетиция. На сцене — увлекательные события, поединки, разговоры, смелые и находчивые герои, мир великодушия и благородства, столь привлекательный для юных зрителей.

У Хайруллы, как и у его брата, было за прошедшие годы несколько этапных ролей.

Годы, новые роли, постановки, достижения — все та же радость общения с детьми, непосредственными характерами, отзывчивыми душами, которые всегда протянут руку помощи: спасут от голода, от злого Карабаса, а там, глядишь, выступят на стороне мушкетеров против явно «отрицательных» гвардейцев кардинала Ришелье. Все может быть в ТЮЗе — волшебном мире детей.

Т. НИКОЛАЕВА.